

НАРОДНЫЕ ЧТЕНИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СЕВЕРОКАВКАЗСКОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

К. Р. ДЗАЛАЕВА

Впервые народные чтения начали проводить в России в 1871 г. в целях ограничения пьянства и разгула среди рабочих Петербурга. Позже в 1876 г. были утверждены «Правила проведения народных чтений в губернских городах». Согласно им чтения проводились с разрешения попечителя учебного округа и губернатора, а в качестве лекторов выступали преподаватели, священники и другие «благонадежные лица», в распоряжении которых была только литература, одобренная Министерством народного просвещения. С 1894 года народные чтения стали проводиться и в уездных городах и селах.

Не секрет, что в период второй половины XIX – начала XX вв. пьянство являлось болезненной российской социальной проблемой. Особенно актуальной она была для жителей российской глубинки и окраин. В этой связи северокавказская пресса тех лет отмечала: «Кому неизвестно, как бедна старичная жизнь развлечением. Будничная, серенькая со своими постоянными, иногда мелочными, заботами – эта жизнь сменяется праздниками, когда люди отдыхают от трудов, стараются забыть повседневные заботы. В праздничные дни, сходявши в церковь и отдохнувши после обеда, казаки все остальное время до вечера и долгий вечер пользуются свободным временем. Как же проводится это время? Какие удовольствия ожидают жителей? Для них желанным времяпрепровождением является выпивка со всеми ее последствиями: песнями, криком, бранью, драмой и т.д. Карточная игра также часто отнимает последнюю копейку у труженика. Драка, омерзительная картина шатающегося и падающего пьяницы. Ссо-

ра и другие подобные картины привлекают множество непьющих зрителей, которые бывают рады и таким картинам, потому что они хоть сколько-нибудь разнообразят застывшую монотонную жизнь. И никаких более высоких, благородных удовольствий!» [1, 2]

Решение этой проблемы государство видело в просвещении граждан, поскольку признавало, что «самое большое зло, самим населением сознаваемое, – это слабое развитие народного образования, единственный камень преткновения для дальнейшей светлой, активной жизни народа... лишь поголовное народное образование одно только и может служить средством к поднятию нравственного, умственного и экономического быта обывателя. Без школы все усилия тщетны!» [2, 3]

Для северокавказского общества проблема рациональной организации досуга была не менее значимой, чем и для всей страны, в чем, отчасти, проявлялась такая важнейшая константа внутренних российских общественных процессов, как общегосударственная идентичность. Так, рассуждая на страницах газеты «Северный Кавказ» о досуговом однообразии и безынтересной жизни в Ставрополе, жалуясь на скуку, при которой «обстановка мучительно однообразная подавляет однообразием впечатлений, загипнотизирует; лучшие стремления, никем не поддерживаемые, ничем не питаемые, бледнеют, исчезают ни за что, ни про что, остается лишь бесцельная, подчас изрытая глубоко мучительными воспоминаниями, – не жизнь, а прозябание» [3, 10], корреспондент приводит в пример общественную жизнь в г. Кур-

ске, где в 1894 году, по инициативе местных общественных деятелей был устроен ряд публичных лекций, прочитанных представителями местной интеллигенции. За один только учебный сезон нашлось так много желающих читать лекции, что чтения были разбиты на серии с 12 лекциями в каждой. Эти лекции привлекали от 120 до 500 человек слушателей. Темы чтений были разнообразными: по литературе, гигиене, географии, астрономии, физике, естествознанию, а также по некоторым вопросам философии, психологии, педагогики; лекции эти, когда нужно было, сопровождались туманными картинками. Плата за вход была символической – по 30 копеек за две лекции подряд. Среди тем лекций популярность имели темы «О влиянии изящных искусств на духовное развитие человека», «О самообразовании», «Гигиена чувств», «Характеристика важнейших реформ Императора Александра II», «Роль общественных библиотек как источник самообразования», «Семья, общество и школа», «Романтизм в литературе и в жизни» и некоторые другие. Призывая к организации народных чтений и в Ставрополе, автор газетной публикации выражал уверенность в том, что «лекции эти, несомненно, дадут толчок домашнему самообразованию, вызовут подражание в миниатюре – именно кружковое чтение по домам с дебатами по поводу прочитанного, заставят внимательно отнестись к тому, что мы уже имеем, – к публичным заседаниям местного общества грамотности и, быть может, дадут деятельный выход дремлющим силам, энергии и талантам» [3, 11].

Таким образом, становится очевидным, что в деле просвещения народных масс большие надежды в среде активных общественных деятелей возлагались на такой механизм, как народные чтения, которые во второй половине XIX – начале XX вв. превратились в настоящий социокультурный феномен, оказавший огромное влияние на изменение образа жизни и картины мира простых людей, не имеющих возможности саморазвития и самообразования в области важнейших отраслей жизнедеятельности.

Существенный вклад внесли народные чтения в просвещение северокавказского населения в такой значимой области жизнедеятельности, как судебно-административные преобразования, ставшие одной из составляющих процесса пореформенной модернизации: «мы живем накануне судебно-административных преобразований в нашем крае, о которых нам вовсе не лишне было бы иметь как можно более ясное понятие, чтобы по неведению своих гражданских прав и обязанностей не пришлось нам попадать на каждом шагу впросак» [4, 3].

В этой связи, ратуя за народные чтения, доступные простому обывателю, которому предстояло стать объектом воздействия упомянутых пореформенных преобразований, характеризующих рассматриваемый период, местная северокавказская интеллигенция выражала готовность к их организации: «...У нас есть немало представителей ученого сословия, окончивших курс в университете, есть много специалистов военного дела, медицины и общественной гигиены, сельского хозяйства, промышленности и торговли; найдутся и юристы, способные толково разъяснить, в чем именно заключаются преимущества ожидающих нас в скором времени судебно-административных порядков перед нынешними. Все эти представители науки и практических знаний не откажутся, по всей вероятности, хоть изредка делиться с публикой наиболее пригодными для жизни выводами своей науки, излагая их, разумеется, в общедоступной форме» [4, 3].

Из года в год потребность в народных чтениях в обществе все больше назревала и требовала своего разрешения. В 1897 г. было учреждено Общество по устройству народных чтений в г. Владикавказе и Терской области, которое просуществовало вплоть до 1920 г., когда было национализировано его имущество. Общество существовало на членские взносы, пособия от городов, доходов от концертов, платных лекций. Его деятельность состояла в организации бесплатных чтений, лекций, сельскохозяйственных курсов, народных университетов, специальных лекций и чтений

для детей, детских площадок, бесплатных библиотек-читален на городских окраинах (в одном лишь Владикавказе их было 4). По всем городским и сельским аудиториям ежегодно устраивалось по 1000 различных чтений и лекций, которые всегда сопровождалась картинами световыми картинами при помощи «волшебного фонаря», а иногда и кино [5, 1].

«Волшебным фонарем» называлось специальное проекционное устройство с линзами и газовой горелкой, которое позволяло проецировать на стену картины, нарисованные на стекле. Стекло имело размер от 7х7 см до 9х12 см. На стене изображение увеличивалось в 30-35 раз. Сам рисунок на стекло наносился прозрачными красками.

Таких «фонарей» в распоряжении Общества по устройству народных чтений было 10. Почти каждая школа, в зале которой происходило чтение или лекция, имела свой фонарь. Общество имело и свой склад диапозитивов «в красках и черных» – около 17000 штук, разбитых на серии с соответствующими брошюрами [5, 10б].

Популярность чтений быстро росла. Просьбы об устройстве чтений поступали отовсюду. В 1903 г. в Общество по устройству народных чтений поступила просьба от заведующего церковно-приходскими школами Осетии организовать чтения для его подопечных. Было принято решение удовлетворить эту просьбу, для чего предполагалось завести в школах по второму комплекту картин и брошюр. Тем же годом зафиксирована и просьба из Дагестана от заведующего станцией Петровск. Правление Общества, однако, не нашло возможным выполнить ее немедленно, т. к. на очереди стояла организация чтений во многих населенных пунктах Терской области.

Нагрузка, возлагаемая на членов Общества, все больше возрастала, расширялся и круг их деятельности. Так на одном из заседаний был поставлен целый ряд новых задач: ходатайствовать о допущении в члены лиц нехристианских вероисповеданий и разрешении чтений на туземных языках, открытии во Владикавказе или в Грозном

бесплатной народной библиотеки и обращении за денежной помощью в фонд Павленковского; заведении в аудиториях опроса слушателей с целью определения наиболее предпочтительных для слушателей тем чтений, принятии соответствующих мер к расширению деятельности книжного склада Общества. В частности, было решено открыть книжную торговлю в городской народной чайной и обратиться к попечительству о народной трезвости с просьбой открыть такую же торговлю в его чайной, а для пользования ночлежников Дома трудолюбия снабдить его смотрительницу небольшою партией книжек. Расписание чтений по месяцам предоставлено на будущее время составлять комиссии из лекторов. Для усиления средств Общества было признано желательным устроить на третьей неделе Поста спектакль с литературно-концертным отделением [6, 1].

В 1910-1911 гг. в составе правления Общества по устройству народных чтений были: председатель Н. Я. Нигровский, товарищ председателя П. Я. Пономарев, секретарь С. И. Кудрявцев, казначей Н. А. Поляков; члены: В. В. Горячкин, И. Г. Осипов, А. М. Хмельков, кандидаты А. А. Давришев и Р. М. Земоль.

С 1911 г. Общество по устройству народных чтений приступило к сбору средств на строительство Народного дома во Владикавказе. Всего было собрано 85000 рублей золотом. Спустя два года пятиэтажное здание Народного дома с залом на 1000 мест было завершено. Следует заметить, что все члены Общества в своем большинстве были представлены учителями, докторами, агрономами и другими представителями интеллигенции и работали бесплатно.

Исходя из отчета Общества за эти годы, можно сделать вывод о том, что его деятельность была весьма насыщенной и многосторонней. Так, на его заседаниях обсуждались вопросы о содействии устройству народных чтений как вне города Владикавказ, так и в городе, но вне аудиторий Общества, надлежащей организации отправки световых картин в другие города и станции Терской области, о приобретении но-

вых картин и чтений, о ходатайстве перед разными учреждениями о материальной помощи, об изыскании новых источников и увеличении материальных общественных средств и др.

Общество по устройству народных чтений имело несколько десятков своих аудиторий. Например, во Владикавказе они располагались на Курской слободке в школе при Вознесенской церкви, при Пушкинском училище, в чайной за Чугунным мостом, при женской воскресной школе, при Владикавказском военном госпитале, в столовых 1-го батальона, 3-го Кавказского Мортирного дивизиона, Апшеронского полка, при Владикавказской мужской гимназии, женской прогимназии, мужском железнодорожном общежитии, Гоголевском двухклассном училище, Николаевском городском шестиклассном училище, при Владикавказском ремесленном училище, русско-еврейской школе, на заводе Сараджева и т.д.

По Терской области аудитории Общества по устройству народных чтений располагались: в Алагирской министерской двухклассной школе, Александрийском и Барятинском одноклассных училищах, Воздвиженском слободском двухклассном училище, Дубовском и Гребенском, Закан-Юртовском, Ермоловском, Ищерском двухклассных училищах, Карагагинском станичном училище, Кизлярском городском училище, Кисловодском станичном церковно-приходском училище, Тамбовском хуторском училище, Курдюковском станичном училище, Моздокском городском училище, Муртазово-Посельском начальном училище, Нальчикском и Пятигорском Николаевском двухклассных училищах, Шатоевском одноклассном училище, Наурской войсковой больнице, Ширванском полку и мн. др.

Как правило, тематика чтений и лекций носила патриотически-пропагандистский характер и была направлена на привитие основ общегосударственной идентичности и формирование определенной идеологически ориентированной гражданской позиции среди населения. Так, среди световых

картин, включенных в специальный каталог, значились картины «Песни Кольцова», «В турецкой неволе», «Начало христианства на Руси», «Оборона Севастополя», «Кто были наши предки и как они жили», «Нашествие татар», «Жизнь Божьей матери», «Покорение Казани», «Александр Невский», «Архангельский край», «Отечественная война» и многие подобные картины.

Популярность народных чтений с каждым годом только росла. Инспектор народных училищ В.И. Успенский еще в 1903 г. сообщал об «очень отрадном явлении», очевидцем которого он был: «...В Кременчугско-Константиновской школе на чтения собралась такая толпа, что яблоку негде было упасть; чтобы всем желающим можно было слушать, пришлось раскрыть настежь двери из школы в коридор. Тоже самое наблюдается почти во всех станицах, где ведутся чтения; часто одну и ту же книгу прочитывают несколько раз подряд...» [6, 2] Такое скопление посетителей объяснялось, прежде всего, потребностью «разнообразить впечатления, на час уйти от скуки приевшийся домашней обстановки в большую залу, в толпу, попасть в атмосферу до некоторой степени праздничную, необыденную; затем привлекают световые картины» [6, 2].

Подтверждает этот факт на страницах периодической печати и другой современник, заметивший, что северокавказское общество уже не удовлетворяется ни тесными рамками изолированной домашней жизни, ни специальными собраниями в публичных местах, ни взаимными визитами, с их неизбежными сплетнями и пересудами и ищет более разумного препровождения своего досужего времени и более полезного употребления имеющегося у него в наличии свободного времени. В качестве приоритетного способа проведения досуга им выделяется организация народных чтений: «...Как теперь находятся люди, готовые выступить перед публикой со своими сценическими и музыкальными талантами, – пишет он, – так при устройстве чтений, явятся, вероятно, охотники поделиться своими научными и литературными знаниями с

публикой. В слушателях не будет, верно, также недостатка, потому что потребность в научных и литературных знаниях едва ли менее развита в обществе, чем потребность в эстетическом наслаждении, удовлетворением музыкой и театром. Возьмите, например, естественные науки, сельское хозяйство, различные отрасли технических знаний, фабричных, промышленных и ремесленных производств, возьмите историю и литературу: кто же в них не нуждается и кто не чувствует в себе пробела, по меньшей мере, половины из них?» [4, 3]

Посещаемость чтений зависела от актуальности затрагиваемых ими предметов обсуждения. Так, наибольшей популярностью пользовались лекции по литературе, географии, истории, естествоведению, духовности и медицине. Они, несомненно,

давали толчок домашнему самообразованию и деятельный выход дремлющим силам, энергии и талантам северокавказского населения [7, 2].

Выступив одним из важнейших механизмов просвещения народных масс на Северном Кавказе, народные чтения стали по-настоящему значимым социально-культурным явлением в повседневной жизни северокавказского общества второй половины XIX – начала XX вв., отразившим как непрекращающуюся потребность народа в новых знаниях, так и стремление государственной власти воздействовать на формирование ценностно-идеологических и поведенческих установок в народной среде, обусловленных имперской потребностью в утверждении общегосударственной идентичности.

-
1. Терские ведомости. 1903. № 7.
 2. Терские ведомости. 1897. № 10.
 3. Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева (НА СОИГСИ). Фонд Кравченко Г. И. Оп. 1. Д. 86.
 4. Неофициальная часть «Терских ведомостей». Владикавказ, 1870.
 5. НА СОИГСИ. Ф. Искусство. Оп. 1. Д. 14. П. 18.
 6. Терские ведомости. 1903. № 45.
 7. Терские ведомости. 1903. № 223.